

Хотя новых банковских уведомлений не поступало, настрой Чжоу Цзяньчэня загладить вину выглядел вполне искренним. Он добавил:

— Вы, должно быть, проголодались. Искать ресторан по всему городу — только время терять, а я здесь живу уже давно, знаю всё как свои пять пальцев. Могу отвести вас в лучшее заведение поблизости, там и кормят вкусно, и подают быстро, так что не придётся сидеть с пустыми желудками.

После его слов ребята внезапно почувствовали, что голод стал ещё сильнее.

К тому же, они здесь совершенно не ориентировались, а присутствие местного жителя было как нельзя кстати. Переглянувшись, они с некой робостью закивали и поблагодарили его.

Всё же аура этого человека была слишком сильной, но при этом он вёл себя неожиданно скромно и обходительно. От такого внимания со стороны, казалось бы, небожителя, ребята невольно застеснялись.

Отойдя в сторону, они шепнули Юй Цзяну, на которого Чжоу Цзяньчэнь обращал больше всего внимания:

— А он, оказывается, неплохой парень.

Юй Цзян промолчал.

Вспомнив о подарке, который тот преподнёс ему утром в качестве извинения, он согласно кивнул про себя, подумав, что это, должно быть, и есть та самая легендарная сила денег.

Несмотря на то что Чжоу Цзяньчэнь пустил в ход эту самую силу, он не стал везти компанию в пафосный и дорогой ресторан. Вместо этого он привёл их в заведение с весьма скромным интерьером, где, однако, почти не было свободных мест, что уже само по себе говорило о качестве еды.

Поскольку у Чжоу Цзяньчэня из-за нестабильности феромонов порой случались перепады настроения, он приезжал сюда для восстановления сил и почти никого не подпускал к себе. Именно поэтому во многих местных ресторанчиках за ним были закреплены места на постоянной основе — чтобы он мог прийти в любой момент, когда захочет перекусить.

Сначала студенты опасались, что он, как и большинство альф, будет стремиться пустить пыль в глаза, совершенно не заботясь о том, нравится ли это приглашённым. Ведь таких альф вокруг пруд пруди, а тот, что встретился им утром, был просто особенно остолоповатым. Именно поэтому, увидев, как Юй Цзян преградил путь тот придурок, они хоть и разозлились, но не слишком удивились.

Но сейчас, получив подсказку от товарищей, Юй Цзян невольно присмотрелся к Чжоу Цзяньчэню внимательнее.

Чжоу Цзяньчэнь, держа в руках меню, поинтересовался, что бы они хотели заказать, и порекомендовал несколько фирменных блюд.

Будучи студентами в возрасте самого отменного аппетита, ребята смотрели в меню и чувствовали, что готовы съесть целого быка. Но, поскольку угощал другой человек, они стеснялись и, проявив сдержанность, каждый заказал лишь по одному блюду.

Чжоу Цзяньчэнь, заметив это, извинился:

— Прошу прощения, если был самонадеян и невольно поставил вас в неловкое положение.

Ребята поспешно замахали руками:

— Нет-нет, что вы!

Один из студентов проговорился:

— В любом случае, мы скоро будем жить здесь в палатках у поля с Сигуа, так что, может, будем заходить сюда каждый день.

— Жить в палатках у поля? — Чжоу Цзяньчэнь удивился, и его взгляд невольно упал на Юй Цзяна.

Насколько он знал, физическая форма большинства омег была довольно слабой, поэтому их старались оберегать. Особенно такого омегу, как Юй Цзян, чья красота была едва ли не чрезмерной. Жить в палатке где-то на окраине для омеги казалось невыносимым испытанием, сопряжённым с опасностями.

Чжоу Цзяньчэнь, почувствовав на себе взгляд Юй Цзяна, улыбнулся ему и произнёс:

— В главном зале, кажется, нет мест, я сейчас уточню у владельца, свободна ли отдельная комната.

Закончив, он добавил:

— Вы студенты, проводите здесь исследовательские опыты? Наверное, часто бываете в этих краях? Как раз попробуйте здесь всё, а если понравится — считайте, что нашли удобное место, где можно перекусить в будущем.

Заказав еду, ребята остались довольны, но столь вежливые объяснения Чжоу Цзяньчэня всё равно заставили их почувствовать себя неловко. Они поспешили добавить:

— Вообще-то мы приезжаем сюда ненадолго: проверить рост растений, прополоть сорняки, провести наблюдения — и сразу обратно. Обедаем обычно в университетской столовой.

Все они заметили, что к Юй Цзяну Чжоу Цзяньчэнь проявляет куда больше внимания, чем к остальным. А когда альфа проявляет такой интерес к омеге — разве это не явный признак того, что между ними что-то есть?

Юй Цзян: «...»

Кто-то из студентов даже толкнул Юй Цзяна локтем и прошептал:

— А этот альфа неплох.

Юй Цзян на это лишь промолчал. Для человека, чей досуг состоял из поиска подработок ради оплаты учёбы, а главный страх заключался в том, что если он не будет хорошо учиться, его заберут домой выдавать замуж, — в голове просто не было такой извилины, которая отвечала бы за флирт.

Он даже не подумал об этом в подобном ключе. В глазах Юй Цзяна этот человек был ходячим богом богатства.

Чжоу Цзяньчэнь, конечно же, не позволил бы гостям ждать очереди, когда привёл их поесть. Он переговорил с владельцем заведения, и вся компания быстро расположилась в отдельном кабинете.

Увидев, что всё устроилось так комфортно, ребята расслабились ещё больше.

Чжоу Цзяньчэнь, увидев, что все сделали заказ, позвал официанта и дополнительно добавил в счёт все те фирменные блюда, которые студенты не успели выбрать.

Когда официант забрал меню, он сказал Юй Цзяну и остальным:

— Эти позиции здесь особенно хороши, обязательно попробуйте. Юй Цзян заметил, что собеседник смотрит на него, кивнул и ответил: Скоро начнутся летние каникулы, а других дел у меня всё равно нет. Вот я и подумал: поставлю навес над грядкой с Сигуа, буду жить прямо здесь — так удобнее следить за ростом.

В конце концов, этот человек жил в деревне, да и его собака сегодня утром уже успела погрызть Сигуа, поэтому Юй Цзян решил не упоминать, что собирается поселиться здесь,

чтобы защитить их экспериментальное поле от подобных разрушений.

Дав объяснение, Юй Цзян тут же спросил: Мы пришли еще и затем, чтобы узнать, нет ли среди местных кого-то, кто умеет строить такие навесы и мог бы дать нам пару советов. И еще, не подскажете, где здесь можно купить материалы для строительства?

Юй Цзян рассудил, что этот человек уже наполовину стал своим в деревне, и если он знает такие вещи, им не придется лишний раз бегать и расспрашивать остальных.

Чжоу Цзяньчэнь, выслушав Юй Цзяна, немного подумал и покачал головой: Прошу прощения, я не очень силен в подобных вопросах.

Он приехал сюда, чтобы поправить здоровье, и большую часть времени боролся с собственными феромонами, которые постоянно приходили в беспорядок, поэтому был далек от подобных деревенских хлопот.

Однако он добавил: Владелец этого заведения — коренной местный житель. Пожалуй, после обеда мы сможем спросить у него.

Раз кто-то из местных может подсказать, никто не возражал, и все по очереди поблагодарили Чжоу Цзяньчэня.

Пока они разговаривали, официант принес еду.

Вся компания проголодалась, и, почуяв аромат блюд, они почувствовали, как глаза загорелись от нетерпения. Вмиг забыв обо всем остальном, они усадились на стол.

Поначалу, взявшись за палочки, все еще старались соблюдать приличия, но как только еда оказалась во рту, руки словно обрели собственную волю — остановиться было невозможно.

Впрочем, как бы они ни были заняты, все привычно не забывали заботиться о Юй Цзяне. Проявлялось это в том, что ему налили три полные миски риса.

Класть кому-то еду в тарелку — дело тонкое: можно невзначай положить то, что человек не любит, или создать лишнюю обузу из-за большого количества. Поэтому они проявляли заботу, просто наполняя миски риса, зная, что Юй Цзян точно сможет всё это съесть.

Да, Юй Цзян был хрупким, красивым, но при этом очень прожорливым.

Когда они впервые обедали с ним, то были просто в шоке. Но со временем привыкли, и даже те, кто был плохо знаком с Омегами, начали думать, что это некая врожденная особенность — сколько ни ешь, не поправляешься. Многие тогда пролили слезы зависти.

На самом деле, Юй Цзян просто с детства недолюбливал свое хрупкое телосложение, поэтому пытался через усердное поедание пищи стать выше и крепче. Он тогда еще думал: на худой конец, если уж не выйдет стать сильным, то хотя бы откормлюсь до толстяка и смогу избежать участи принудительного брака.

Кто же знал, что, сколько бы он ни ел, его тело останется таким же щуплым, а вот аппетит — ого-го.

Чжоу Цзяньчэнь наблюдал, как Юй Цзян с легкостью справился с тремя мисками риса, которые наложили ему однокурсники, и сам не заметил, как, глядя на него, съел гораздо больше обычного. Расстройство феромонов на самом деле оказывает огромное влияние на организм. В этот период у Чжоу Цзяньчэня практически не было аппетита, и он ел каждый день лишь для того, чтобы восполнить запас необходимой энергии. Съесть столько, сколько сегодня, для него было огромной редкостью.

Заметив, что сам не заметил, как наелся, он отложил палочки и какое-то время смотрел на Юй Цзяна.

Увидев, что тот, похоже, еще не наелся, он бросил взгляд на опустевшую миску из-под риса, позвал официанта, чтобы тот добавил еще порцию, и сам наложил Юй Цзяну еще одну миску.

Юй Цзян посмотрел на внезапно появившуюся перед ним миску риса и поднял глаза прямо на Чжоу Цзяньчэня.

Юй Цзян: «...»

Он окинул взглядом собственную пустую миску, затем перевел взгляд на почти нетронутую еду собеседника, сухо кашлянул и пояснил:

— В этом ресторане действительно очень вкусная еда.

Юй Цзян знал, что такой аппетит наверняка разрушает устоявшиеся представления людей об омегах — он до сих пор помнил потрясенные лица однокурсников, когда они впервые обедали вместе.

Самого его это не особо волновало, но ведь собеседник — щедрый папочка-спонсор, который угощает их обедом. К тому же чуть позже придется просить его помочь с вопросом о дынной плантации, и будет нехорошо, если сейчас удастся испугать человека. Поэтому, закончив объяснение, Юй Цзян даже искренне улыбнулся, показывая, что ему действительно нравится здешняя еда.

Косвенно это можно было считать и похвалой в адрес человека, который так удачно выбрал место.

Юй Цзян считал, что к богу богатства он относится более чем внимательно.

Услышав объяснение Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь слегка улыбнулся глазами, кивнул и сказал:

— Главное, что тебе нравится.

— Очень вкусно.

Юй Цзян вытер рот салфеткой. Под таким взглядом он поневоле смутился и произнес:

— Спасибо за твое...

Слово «угощение» еще не сорвалось с его губ, как телефон вибрировал и зазвонил.

Он как раз немного отвлекся, поэтому, увидев местный номер, не раздумывая нажал кнопку ответа.

— Юй Цзян, что ты сотворил с молодым господином из корпорации Чжоу?! Ты вообще хочешь выйти замуж за нормального человека или нет?! Немедленно возвращайся и иди к нему с повинной, говорю тебе, если ты его оскорбил...

Бум — Юй Цзян сбросил вызов.

Он повернулся к мужчине, который явно расслышал рев из трубки, и с улыбкой пояснил:

— Объявился еще один великий милашка.

Чжоу Цзяньчэнь уже слышал, как Юй Цзян назвал Чжоу Цзие маленьким милашкой, так что теперь не нужно было гадать, кто такой этот «великий милашка».

Он с улыбкой кивнул, не стал развивать эту тему, но немного помедлил и спросил:

— Ты сейчас хочешь выйти замуж?

<http://bllate.org/book/21013/2136319>